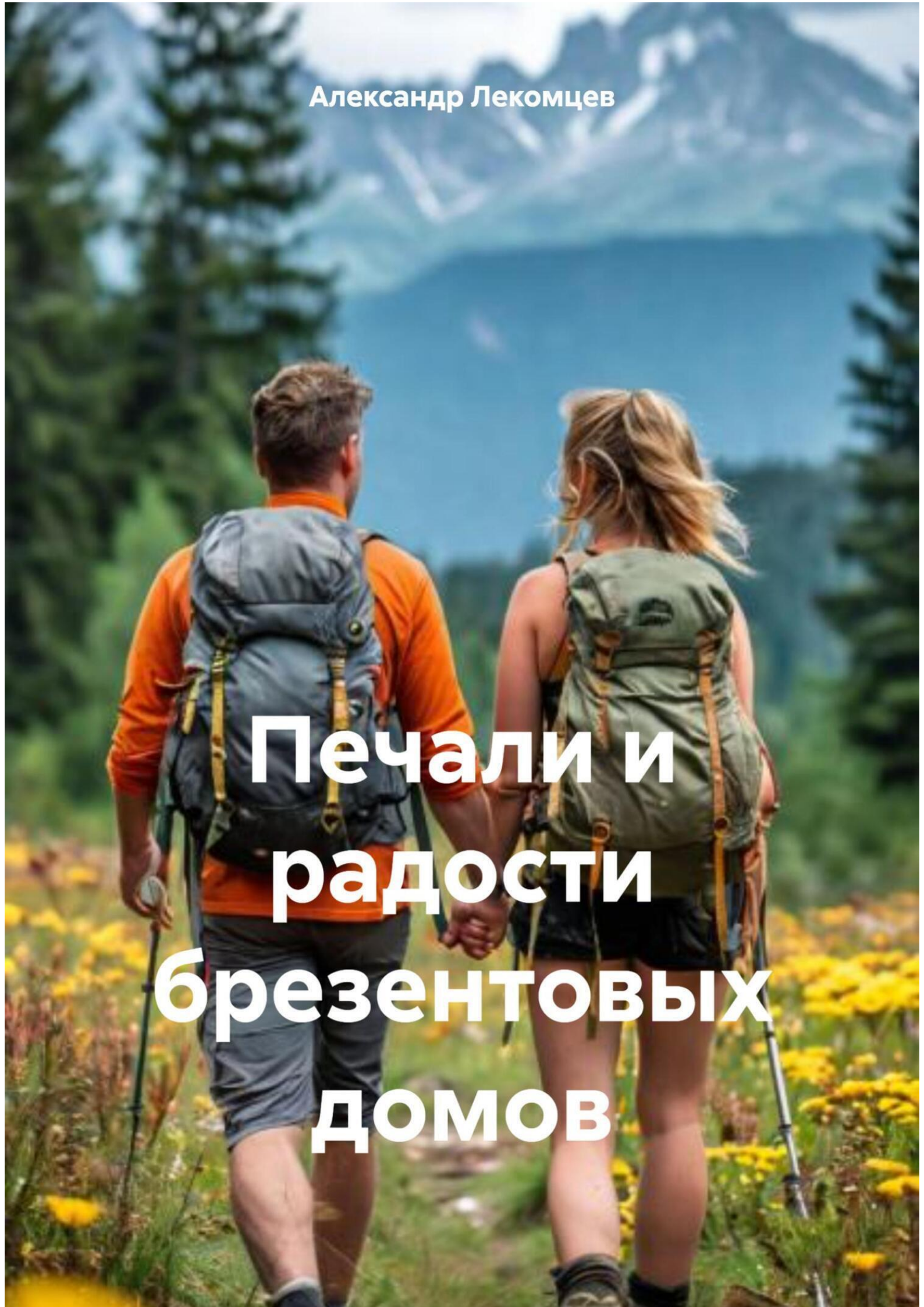

A full-page background image showing a man and a woman from behind, hiking on a trail. They are both wearing large backpacks and holding hands. The man is on the left, wearing an orange shirt and grey shorts, with a grey backpack. The woman is on the right, wearing a dark tank top and shorts, with a green backpack. They are walking through a field of yellow wildflowers. In the background, there are green pine trees and a range of blue, snow-capped mountains under a clear sky.

Александр Лекомцев

**Печали и
радости
брезентовых
домов**

Александр Лекомцев

**Печали и радости
брезентовых домов**

«Автор»

2025

Лекомцев А. Н.

Печали и радости брезентовых домов / А. Н. Лекомцев —
«Автор», 2025

Сама судьба свела в шестидневном туристическом пешем походе молодых людей Дмитрия и Юлию. Они незабвенно любят друг друга, но определённые обстоятельства мешают им раскрепоститься, обрести свободу в искренних чувствах. Обстоятельства сложились так, что они не рискуют строить планы на ближайшее будущее. Но так распорядилась не судьба, а они сами. Понятно, что любовь – не просто обожание или симпатия, она - нечто большее и не всегда объяснимое. Но они, всё-таки, тешат себя надеждой, что когда-нибудь придёт прекрасное время, и они смогут стать мужем и женой. В зыбкое счастье, перенесённое на неопределённый срок, ни Дмитрий, ни Юлия до конца не верят. Но, возможно, что они ошибаются.

© Лекомцев А. Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Неожиданное предложение	6
Перед началом временной работы	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Лекомцев
Печали и радости брезентовых домов

Неожиданное предложение

Когда на душе скребут кошки, причём, не пару дней подряд, а почти в течение полугода, уехать или улететь на край света, к примеру, на тихоокеанское побережье Российского Дальнего Востока, не большая проблема. Но не от себя убегал двадцатидвухлетний житель Ярославля Дмитрий Зелихов. Отправили его в дальнюю дорогу серьёзные жизненные неурядицы и неприятности.

После службы в рядах Российской Армии, в мотострелковом подразделении, расположенном недалеко от города Чита, вернулся он в Ярославль, где родился, где проживали его родители и младшая сестра Алевтина, студентка-первокурсница высшего медицинского учебного заведения. Он планировал тоже и работать, и учиться на заочном отделении местного технического университета. Решил стать архитектором...

Но все планы рухнули. Так получилось. Похоже было на то, что одна неприятность порождает другую. Началось всё с того, что встретил симпатичную рыжеволосую и сероглазую двадцатилетнюю Машу, продавщицу из большого городского супермаркета. Свидания у них происходили бурно и часто. Он снял, для начала, однокомнатную квартиру, где они и обитали. А потом поженились, как им обоим казалось, по великой любви.

Несколько месяцев продлился их брак, а потом рассыпался, как горсть шелухи от семечек по ветру. Надо отдать должное Марии. Она честно сказала, что не любит Диму. Знакомого парня она забыть не может и, по сути, его предала. А Зелихова и её и эротическая взаимная страсть быстро прошла, а любви, оказывается, между ними и не было. В общем, не стоило им городить этот огород и называть его опрометчиво семейным счастьем.

Удерживать Машу он не стал. Понимал, что если уж начало такое, то конец может стать, вообще, непредсказуемым. Но Дмитрий, всё же, считал, что любил свою, уже бывшую, взбалмошную молодую жену. Но, может быть, ему это тоже казалось. Во всяком случае, разрыв этот он переживал. Не знал, куда себя деть. Поступление в технический университет отложил на неопределённое время. Не то настроение, чтобы учиться. Потом, через год-два, когда душа успокоится.

Мелкая частная строительная фирма или компания, которая занималась, в основном, ремонтом даже не зданий, а квартир, внезапно прекратила своё существование. Почему и как это произошло, Зелихов не знал, в подробности не вдавался. Какая разница. Надо будет искать другую работу. Может быть, и не в родном городе, а в дальних краях.

Родители понимали душевные смятения сына. Пусть немного поживёт вдали от родного дома. Всё равно, через год-два вернётся назад, может, и не один, а с невестой. С серьёзной девушкой, а не вертихвосткой, у которой семь пятниц на неделе. В общем, пусть Дима развеется, а там видно будет. Во всяком случае, уже взрослый и самостоятельный парень.

Так Дмитрий Зелихов и оказался во Владивостоке. Решил он устроиться на работу самым обычным матросом на любую из плавучих баз, заводов по переработке рыбы или крабов. Но оказалось, что всё это не так и просто, тем более, в августе, когда уже набран штат не только на базы, но на сейнера и траулеры. Время путины.

Впрочем, ему в одном месте пообещали, что возьмут его на одно из промысловых судов. Она – надёжная частная фирма «Трепанг и мидия» занимаются ловлей рыбы и зимой, и летом. Но специализируется на добыче и переработке самой разной морской продукции. Вплоть до

заготовки и переработке ламинарии. Да, именно, той самой морской капусты. А чуть подальше от Владивостока, в других местах, берут и краба, пусть не камчатского, но тоже не мелкого.

Пусть с месяц или чуть больше Зелихов поживёт на одном из старых судов, стоящих «на приколе», у берега. На переплавку их отправлять не спешат. Ведь, возможно, те же морские заправщики когда-нибудь пригодятся. А пока они являются, вполне, комфортным приютом для тех, кто приехал сюда из дальних мест и решил стать моряком.

Чиновники и бизнесмены всегда договорятся друг с другом. Пусть даже не такие большие, но деньги решают всё. Охрана неактивной зоны порта предупреждена. Да и на каждом таком судне имеется человек, который не позволит какому-нибудь разгильдяю открыть кингстоны и по невероятной тупости утопить старый морской трамвай или стоящую «на приколе» и ржавеющую баржу.

– Может быть, мне пока медицинскую комиссию стоит пройти? – сказал одному из руководителей частного предприятия по добыче крабов, омаров, лангустов, кальмаров и прочих морских животных Зелихов. – Так меньше времени потеряю.

– Мы особо никуда не торопимся, – пояснил чиновник. – У нас тут ежедневной всё меняется и, можно сказать, становится с ног на голову. Работу мы вам подберём, Дмитрий Валентинович. Можете не сомневаться. А медицинскую комиссию пройдёте за день, и необходимые документы оформим быстро.

– Точно ли меня пустят на одно из старых судов, Владимир Рудольфович?

– Абсолютно точно. Кого надо, я предупредил. Предъявите прямо на воротах охраннику свой паспорт и, на всякий случай, скажите, что вы – от Еремчука. Так что, отдыхай пока, матрос!

Чиновник пожал Дмитрию руку и глазами показал на дверь кабинета.

Со своим небольшим дорожным чемоданчиком, в котором находились деньги, документы, одежда, то есть всё, самое необходимое, Зелихов вышел из пятиэтажного здания, расположенного на центральной, Светлановской улице Владивостока.

К нему подошёл худощавый мужчина, лет сорока пяти, с вытянутым лицом и с глазами серого цвета. Но это не столь важно. Он представился Венедиктом Герасимовичем Холодовым, генеральным директором и владельцем частной туристической базы «Дыхание океана и тайги». При этом объяснил, что название длинноватое и не очень оригинальное, но, вроде, такого на территории России нет. Очень важно не повторятся.

Особо скрывать Дмитрию, кто он, откуда и куда собирается устраиваться на работу, не было смысла. Это ведь не какая-нибудь государственная, военная или коммерческая тайна. А проходимца он всегда сможет обойти, послать подальше или даже урезонить. Не робкого десятка и лохом себя не считает.

– В этом здании сомнительных фирм, таких, как «Трепанг и мидия», множество, – пояснил Холодов. – Они хватаются за всё, но ничего у них толком не получается. Люди, в основном, у них зарабатывают мало, а то и, вообще, ничего. Может быть, эти частники в союзе с чиновниками и не совсем проходимцы, но за счёт временных работников, набивают свои карманы.

– Но если это и так, то них можно подать в суд, – заметил Зелихов. – Там всё решат по справедливости.

– Подобные тяжбы – долгая история. Проще предъявить претензии дождю, ветру или стае воробьёв. А эти господа сегодня – «Трепанг и мидия», а завтра – частные курсы кройки и шитья.

– Может быть, вы и правы, Венедикт Герасимович. Но удивляет совсем другое. Вы специально ожидали меня здесь, чтобы об этом сообщить?

– Меня устроил бы и кто-нибудь другой, ну, разумеется, молодой человек с нормальной внешностью. Правда, я рискую, не зная вас, Дмитрий. Но ведь большинство новых людей – тёмный лес для работодателя. Предлагаю вам... В общем, давай перейдём на «ты».

– Что предлагаешь, Венедикт Герасимович?

– Предлагаю тебе, Дмитрий, отработать на моей туристической базе два сезона инструктором по туризму. Это чуть больше двадцати дней.

– Нет, меня такой вариант не заинтересовал. Мне нужна хорошая работа с высоким заработком.

– Не торопись отказываться. Давай пройдемся по улице и где-нибудь присядем, и я тебе всё подробно и обстоятельно объясню. Сейчас тебе спешить некуда. Думаю, что ты останешься доволен.

Они по переходу «зебра» перешли на другую сторону улицы, и устроились на одной из скамеек, которых располагалось множество рядом с огромным памятником «Борцам за власть Советов на Дальнем Востоке 1917-1922 годов»,

– Это Площадь Борцов Революции, – сразу перешёл к делу Венедикт Герасимович. – Ну, да ладно! От истории перейдём к сегодняшним текущим делам.

– Я готов слушать! – сказал Дмитрий. – Может быть, мне понравится ваше... твоё предложение.

Так получилось, что двое инструкторов по туризму в срочном порядке уволились. Одному надо было немедленно, по семейным обстоятельствам, куда-то срочно ехать, другой отправился в посёлок Терней. Там постоянно ведут добычу морской капусты. Можно ещё пару месяцев, да и чуть больше, поработать, холода в Приморье не так скоро наступают.

Одного он на их место нашёл, лейтенанта полиции в отпуске, холостяка, а вот со вторым возникали проблемы. Их не утраивало то, что работа временная и низкооплачиваемая. Но ведь зато питание бесплатное, причём, очень хорошее. Не лягушками здесь кормят, свининой и бараниной. Да и жильё. Хочешь – обитай в домике, а нет, то и в большой, шикарной палатке, с кроватью, как положено.

– Если тебе необходимо где-то будет жить и зимой, то, пожалуйста, – заверил Зелихова владелец «Дыхания океана и тайги». – Иду на уступки. Можешь даже сторожем устроиться на это время. Временную прописку сделаем.

– Честно говоря, не понимаю такой заботы обо мне, – признался Дмитрий. – Вероятно, ты строишь какие-то каверзные планы с выгодой для себя, Венедикт.

– Вся моя выгода заключается только в том, чтобы найти человека, инструктора по пешему туризму, на два сезона. Не больше. Да и, вообще, я к людям стараюсь относиться по-человечески, но в том случае, если они этого заслуживают.

Холодов продолжил объяснять, что и к чему. Дело в том, что ему предстоит отправиться в очень долгую командировку. На его жену ляжет управление не только туристической базой, но и ещё двумя магазинами спортивных товаров. А дочери-двойняшки Вероника и Валерия пусть и взрослые, но учатся по специальности «Торговля и товароведения» не в Федеральном Дальневосточном, а во Владивостокском государственном университете. Есть здесь и такой.

Им почти не до малого бизнеса родителей, который особого дохода не приносит. Правда, они в свободное время, всё же, подрабатывают продавцами в одном из магазинов Холодовых. Считай, сами и оплачивают свою учёбу.

Сразу же Венедикт Герасимович пообещал Зелихову, что его жена поможет ему устроиться на плавбазу или матросом-рыбаком на какой-нибудь большой морозильный транспорт. Там заработки нормальные. У Холодовых в городе, да и, вообще, в Приморье немало добрых знакомых, которые всегда помогут определиться с профессией серьёзному и работающему человеку.

В этом ничего зазорного нет. Ведь Дмитрий собирается стать не заместителем министра, а матросом или рыбаком. Нелегкий и, в какой-то степени, и опасный труд. Да и всегда люди в таких местах нужны. Просто Зелихов – не здешний, приехал сюда спонтанно и толком не знает, куда стоит обратиться, в первую очередь. С этими доводами Дмитрий согласился. Понятно, что в незнакомом городе ориентироваться не так просто.

Немного подумав, взвесив все «за» и «против», Зелихов решил принять предложение Венедикта Герасимовича. Во всяком случае, хуже того, что пока есть, не будет. А через месяц или даже чуть раньше что-то прояснится. Возможно, как раз, в этих краях он обретёт и своё личное счастье, встретит свою единственную и неповторимую женщину. Случайные эротические контакты Дмитрий почти исключал. Ни к чему хорошему они никого и никогда не приводили. Так он считал и, наверное, был прав.

Человеческий мир разнообразен и неповторим. Даже опираясь на истинные, традиционные ценности буквально каждый старается жить так, как ему удобней, но, разумеется, в рамках разумного, допустимого и приемлемого. А попытка сделать всех людей примерно одинаковыми ни к чему доброму ни в одной стране не привела, не увенчалась успехом. Ничего не поделаешь с тем, что в основе всякого действия лежит характер отдельной личности.

Перед началом временной работы

Довольно быстро электричка доставила Холодова и Зелихова до станции Океанская. За десять-пятнадцать минут поднялись по широкой тропе в гору, где в густой роще располагалась туристическая база «Дыхание океана и тайги». За не очень высоким бетонным забором стояли около десятка небольших уютных деревянных домиков, не считая столовой, административного здания и других построек, тоже одноэтажных построек.

Но это не все. Перед ними были выстроены в одну линию большие брезентовые палатки, предназначенные так же для проживания в них туристов и выполняющие роль складских помещений.

Они вошли в один из кабинетов в административном домике. Венедикт Герасимович познакомил Дмитрия со своей женой, симпатичной чёрноглазой брюнеткой лет сорока и, сказав, что ему необходимо готовится к командировке, вышел за дверь. Устроившись на одном из стульев, он принялся рассказывать приветливой женщине о себе всё, что считал нужным. Зелихову показалась, что она понимает его, и решил больше, чем полагается при устройстве на работу.

Даже о неудавшейся женитьбе рассказал. Распавшийся брак, в основном, и стал причиной его дальней поездки. Происходило бы всё нормально, скорей всего, он не отправился бы за семь вёрст киселя хлебать.

– Как только, Дмитрий, завершите здесь свои дела, – пообещала она, – я помогу вам стать моряком. Если устроитесь на судно торгового флота, то в армию вас не призовут. Там каждый человек на счету. Почти «броня» получается.

– Я же рассказывал, что своё отслужил, Маргарита Кирилловна, – улыбнулся Дмитрий. – Сержантом в запас вышел.

– Сейчас время такое. Идёт не просто Специальная Военная Операция, а самая настоящая война с украинскими нацистами. По большому счёту, мы ведём борьбу не на жизнь, а на смерть со странами НАТО. Кроме того, Украина стала страной терроризма и оголтелой русофобии.

– За несколько десятилетий тамошние холопы при власти сумели воспитать новое поколение, частично состоящее из явных врагов России. Да и раньше-то, как старые люди говорят, особой любви между ними и нами не было.

– По-разному происходило. Но, похоже, что всё это не так скоро завершится. Дело давно уже не в Украине. Множество мелких и неумных мосек лают на слона. Им внушили, что они способны сделать невозможное под постоянным руководством обнаглевших США и очумевшей Британии.

– Да, я согласен с вами. Но если меня призовут, то прятаться от опасностей и трудностей не собираюсь. У нас в роду трусов и предателей не было.

– Пожалуй, правильно. Иначе, наверное, и быть не должно.

Сменив тему разговора, Холодова начала рассказывать о том, чем придётся заниматься ему на турбазе.

В первый сезон ему доверяют группу в двадцать человек, которые не планируют дальних походов. Будут организованы экскурсии по городу, в Ботанический сад, прогулка по побережью бухты Тавайза... Она рядом. Ему, как инструктору, важно следить за тем, чтобы никто не заболел и, при необходимости, обращался в медпункт, не пропустил в столовой завтрак,

обед и ужин. А на берегу морского залива следует пристально следить за тем, чтобы никто из туристов его группы, изображая из себя дельфина, далеко не заплывал.

– Но все тут люди взрослые, – улыбнулась Холодова, – отдыхающие. Сухого закона у нас здесь нет. Пусть иногда и... выпивают, но не до поросычьего визга. Без нежелательных последствий. В принципе, на базе никогда ничего криминального не происходило. В крайнем случае, у нас тут инструкторами во время отпусков подрабатывают и сотрудники полиции.

– Понимаю, – кивнул головой Зелихов. – Вряд ли кто-нибудь из туристов будет заниматься беспробудным и организованным пьянством.

– Вряд ли. Но вот ещё... Никого из работников турбазы не должна особо интересовать личная жизнь туристов. Я говорю о морали и нравственности. Люди они взрослые. Пусть мужчины и женщины знакомятся... Не наше дело.

В принципе, с такими убедительными доводами Зелихов был согласен. Не дети ведь, а взрослые люди.

Тут же Маргарита Герасимовна, пояснила, что ей и её мужу просто пришлось заниматься бизнесом. Просто так сложились обстоятельства. Но теперь уже привыкли... Лет десять тому назад они оба лишились постоянного заработка. Частная компания по переработке рыбы и морских продуктов разорилась, и они, Холодовы, технологи с высшим образованием, остались, как говорится, за бортом. В подробности произошедшего тогда она особо вдаваться не стала.

Решили Бенедикт и Маргарита не новую работу искать, а заняться малым бизнесом. Деньги занимали у родственников, друзей, брали ссуды в банке. Влезли в серьёзные долги, не сразу, но расплатились со всеми, кому были должны. Выкарабкались из сложной ситуации.

Вторую смену или, можно сказать, сезон Зелихов должен будет со следующей группой, с любителями пешего туризма, совершить шестидневный поход. Всё, конечно, вокруг уже исхожено, но можно совершить это путешествие по тем тропам и дорогам, где не так уж и много людей. В любом случае, можно не просто пройтись практически по пригородному хребту Богатая Грива, но и получить массу впечатлений, с удовольствием окунуться в особенный, непривычный мир. Ведь многие туристы придут на базу из западных районов России, там, разумеется, ничего подобного нет. А здесь море, тайга с необычными растениями... Экзотика.

Богатая Грива, сущности, не только находится совсем рядом с Владивостоком, между Амурским и Уссурийским заливами, и занимает практически всё пространство полуострова Муравьёв-Амурский. Средняя высота возвышенностей чуть больше трёхсот метров.

Самая высокая точка гора Тимпур, четыреста девять метров, но её штурмовать необязательно. Седанкинское водохранилище останется в стороне, да и реки Лянчихе, Чёрную, Шамору и Емар форсировать не придётся. А мелкие водные артерии не в счёт. В общем, ничего сложного.

Рассудительный Зелихов, немного подумав, заметил, что это ответственное дело. Одно дело отправиться в шестидневный поход одному. Но ведь придётся держать в зоне своего внимания группу в двадцать человек.

– Кроме всего прочего, я не местный, Маргарита Кирилловна, – сказал он. – Мне незнакомы эти места.

– Не так страшен чёрт, как его малюют, Дмитрий Валентинович, – попыталась разрушить его сомнения Холодова. – Завтра же, пока у вас есть время перед первой сменой, пробежитесь по маршруту с одним из наших инструкторов.

– Но ведь это займёт шесть суток.

– Полдня вам хватит. Всё гораздо проще, Дмитрий, чем вы думаете. А с группой вы будете не только идти, но и останавливаться, ночевать в палатках на берегу небольших безымянных бухт. В таких местах людей почти не бывает. Встречи с ними вам не нужны.

– Надеюсь, что у меня будет с собой компас.

– Не только он, но и карта, где отмечен маршрут движения вашей группы.

– Что ж, попробую.

– Другого выхода у вас, Дмитрий, нет. Вы уже приняты на работу.

Спорить с Холодовой больше не имело смысла, но он остался при собственном мнении и выразил его. Скорее, поделился своими ощущениями... При этом подчеркнул, что не ориентируется даже в городе. Да и времени не было бродить без дела по улицам большого города-порта. Если бы он во время таких хождений вдруг случайно отошёл в сторону от старого центра Владивостока, то моментально оказался в незнакомом и таинственном мире и, возможно, не очень приветливом.

С таким же успехом можно шагать в неизвестном направлении по бразильским болотам или по пескам пустыни Сахара. Всё то, что незнакомо, неведомо, трудно или даже порой невозможно постичь сразу.

– Не следует нашу замечательную и живописную Богатую Гриву сравнивать... с чем попало, – сказала Холодова. – Лет пятьдесят тому назад на неё даже тигры заходили потому, что им там нравилось. У них свой коллектив.

– Мне не хотелось бы с ними общаться, – честно признался Зелихов. – Такие внезапные встречи меня заранее не радуют.

– Давно уже дикие звери здесь не появляются. Медведи, конечно, встречаются. Но, во всяком случае, за предыдущие два-три года на Богатой Гриве никто и никого не съел. Не припомню такого случая.

В общем, Маргарита Кирилловна почти убедила Зелихова в том, что даже при большом желании на Богатой Гриве не заблудишься. На ней не такие уж большие возвышенности, лес, речки, а справа и слева – морские бухты. Самые большие из них уже обжиты туристическими базами, а мелкие не представляют для них особого интереса. Да и некоторые из них не такие уж и уютные – крутые берега, камни, неудобные для купания места, возможно, и опасные.

Дмитрию оставалось только написать заявление, необходимое для устройства на работу, оформить документы и получить на складе подходящую одежду для инструктора по туризму. Но, перво-наперво, он выбрал для себя палатку, внутри которой располагалась большая кровать со всем необходимым. Там даже имелся небольшой стол и пара табуреток. Не палатка, а самый настоящий шикарный шатёр – уютный брезентовый домик цвета хаки.

Можно даже с какой-нибудь молодой женщиной познакомиться поближе, чтобы попытаться встретить собственную судьбу или окончательно забыть свою непутёвую бывшую жену, которая не знает, что ищет и чего хочет. Находится теперь, как некоторые дамы, да и мужчины, в постоянном своеобразном творческом поиске. Иные ничего не находят и в старости остаются в полном одиночестве, можно сказать, у разбитого корыта. Ни детей, ни родственников, ни добрых знакомых... Жил ради собственных утех – плати по счёту.

Впрочем, он теперь уже особо и не жалел о том, что расстался с Марией. В любом случае разрыв между ними произошёл бы. Лучше даже по живому резать своевременно, делать это раньше, слишком уж не затягивать. Так легче двум опрометчивым душам понять, что пока они никого по-настоящему не любят. А что там, впереди, один бог только и знает.

Ничего не поделаешь. Ошибки жизненные совершать может каждый. Никто, никогда и нигде от них не застрахован.

Даже вечером на территории туристической базы «Дыхание океана и тайги» царило оживление. Завершался один из текущих сезонов. Те, кто вернулся из похода, и отдыхающие

здесь, на месте, готовились через день-два, переполненные впечатлениями и зарядом бодрости разъехаться по разным городам и весям России. Многим будет, что вспомнить или навсегда забыть.

Со сцены большой танцплощадки, из мощных колонок, звучала музыка. Люди разных возрастов и в праздничной, нарядной и в повседневной одежде проводили последние часы и дни на базе. Позади, за спиной, у них останутся знакомства и встречи, впереди дорога в привычный мир, возвращение к самим себе.

С некоторыми инструкторами по туризму и другими работниками «Дыхания океана и тайги» Дмитрий уже познакомился. Одних запомнил, других сразу же позабыл. Но будет ещё время для того, чтобы ему освоиться, как следует, почувствовать себя в своей тарелке. Буквально через день сюда начнут прибывать новые отдыхающие и среди них те, которые попадут в его группу.

С волнением уже сейчас он ожидал этого момента и понимал, что работа с людьми, общение с ними – нелёгкое и ответственное дело. От такой соборности ему теперь не спрятаться. Назвался груздем – полезай в короб. Но всё временно. Двадцать дней пребывания здесь или чуть больше пройдут быстро, а там, как ему обещала Маргарита Кирилловна, в самое короткое время он станет матросом на плавбазе или солидном торговом судне. Правда, некоторое время придётся побыть ещё здесь в качестве празднующего субъекта или сторожа. Какая разница? Идёт жизнь и строится судьба. Как у всех людей, так же и у него.

Он направился в свою палатку, где его ожидала молодая незнакомка, высокорослая девица примерно его лет с копной густых каштановых волос на голове. На ней был тёмно-зелёный штормовой костюм, такой же, как и на нём, кепка с большим козырьком такого же цвета. Девушка сидела на кровати. На столе лежал коричневый рюкзак, наполовину чем-то заполненный.

– Сколько тебя ещё ждать, Диман? – она положила руки на колени. – Ну, чего ты устал на меня, как небесная тучка на тендер паровоза? Тебе что-то непонятно?

– Если честно, – признался Зелихов, – то ничего не ясно. Какой тендер? Какая тучка? Кто ты?

– Если бы я сказала, что я твоя судьба, то это было бы чистой ложью. Но не думай, что я просто проходила мимо и решила заглянуть к тебе в гости.

– Тумана всё больше и больше.

– Сейчас он развеется. Собери свой мозг в горсть и внимательно слушай, Дмитрий Валентинович! По ходу нашей беседы ты поймёшь, что явилась я в твою палатку не для того, чтобы тебя удивлять или огорчать, а планомерно радовать.

Примерно так и оказалось. Яна Нарьянова была тем самым инструктором по туризму, с которым ему ранним утром предстояло отправиться в поход по Богатой Гриве. Не мешкая, им следовало выйти с базы с первыми лучами солнца и быстрым шагом добраться до бухты Тавайза и вернуться этим же вечером назад. Она вызвалась объяснить новичку, куда в следующую смену ему предстоит идти со своей второй группой, любителей пешего туризма.

Нарьянова пояснила, что во Владивостоке имеет постоянную работу, а здесь, во время отпуска решила немного подзаработать и отвлечься. Указав пальцем на рюкзак, молодая энергичная женщина пояснила, что рюкзак выписан на складе на имя его, Зелихова. В нём их сухой паёк на один день. Разумеется, эту совсем не тяжёлую ношу ему и предстоит нести. А ещё в рюкзаке большая литровая бутылка с домашним виноградным вином и две алюминиевые кружки, сухая колбаса.

В свою очередь, Дмитрий вспомнил. Что у него в чемоданчике имеются шоколадные конфеты. Не растаяли, он проверял. Пока особой жары не наблюдалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.